

К счастью, Сянь Цай оказался не настолько «жесток», как полагал Тань Имин.

- Одноклассница? - Тань Имин не выдержал и повысил свой голос на пару децибел. - Суть проблемы с отношениями, которую ты хотел мне рассказать, чтобы я ее проанализировал, заключается в том, что ты нравишься однокласснице и не знаешь, как на это реагировать?!

- Это не просто «одноклассница»! - голос юноши на другом конце провода стал более искренним. - Это «одноклассница», с которой у меня очень хорошие отношения!

- Ребенок, тебе никогда не признавалась девушка? - рассмеялся Тань Имин.

- Да признавалась, признавалась, но это не то же самое. Ци Цзи - первая подруга, которую я встретил, когда перевелся в другой класс. Для меня она - совсем другая, - огорченно сказал Сянь Цай. - Если это будет возможно, я хотел бы дружить с ней всю жизнь.

- Но ты знаешь, что с того момента, когда она решилась написать тебе то, что думает, вы больше не можете быть друзьями, - Тань Имин был гораздо более зрелым человеком, чем Сянь Цай, и наблюдал со стороны за свою жизнь гораздо больше переживаний, свойственных людям.

Каждая безнадежная безответная любовь оборачивалась отчаянным признанием. Фраза «ты мне нравишься» нарушала баланс между двоими людьми, и, в конце концов дружба становилась невозможной.

Сянь Цай медленно вздохнул.

Ему надоело постоянно держать телефон в руках, поэтому он просто положил мобильник на пол и включил громкую связь. Он прислонился к углу, обнял себя за колени и пробормотал, глядя на телефон:

- Неужели нет другого решения?

- Нет, - мужской голос, эхом отдающийся в слабом утреннем солнечном свете, прозвучал из динамика. - Или она тебе нравится, и ты отвечаешь на ее чувства, или, может быть, если ей теперь нравится другой человек, вы снова сможете стать друзьями.

- Но она не может мне нравится... - сказал Сянь Цай. - Во-первых... во-первых, она не того пола.

- А если бы она была правильного пола? - рассмеялся Тань Имин.

- Пол неправильный, - твердо заявил Сянь Цай. - У меня уже есть бойфренд.

- А если бы ты сейчас был без пары?

- Значит, я... Тогда я... - парень внезапно на этом застрял.

Если бы он не повстречал Цень Маньчуаня три месяца назад, кто бы стоял рядом с ним сегодня? Эта мысль походила на спичку, вспыхнувшую в темноте. Хотя пламя было слабым, не заметить его было невозможно. Сянь Цай изо всех сил старался контролировать себя, чтобы ни одно воспоминание, которое могло вспыхнуть пламенем, не приблизилось к этому огоньку.

Только в эту секунду он испытал потрясение, осознав, кому звонит - да он, должно быть, головой ударился - почему он звонил человеку, в которого был влюблен пять лет назад? И обсуждали они такой тонкий вопрос, как «тайная любовь»?

Само собой, Сянь Цай решил забыть. Само собой, он решил встретить лето, само собой, он решил подвести черту...

Семнадцатилетний парень снова скрылся в глубинах его воспоминаний, здесь остался только двадцатитрехлетний Сянь Цай, который уставился на телефон перед собой так, будто тот в любой момент мог взорваться и провалиться сквозь пол.

Эти несколько секунд душевного волнения остались так и не замечены Тань Имином, который находился за океаном. Тань Имин все еще помогал Сянь Цаю анализировать проблему:

- Ты относился к этой девушке, как к хорошему другу. Когда ты обнаружил, что ты ей нравишься, то в первую очередь ты удивился и почувствовал вину. Это говорит о том, что ты очень ценишь эту дружбу. Я предлагаю тебе поговорить с этой девушкой открыто. Если к концу разговора вы поймете, что не сможете и дальше быть друзьями, просто попрощайтесь.

Он помолчал несколько секунд, а затем произнес:

- ...Иначе эта проблема останется в твоём сердце, завяжет в нём узел и превратится в одержимость.

А одержимость в конце концов станет привычкой.

Привычкой искать неопределённую фигуру, привычкой думать «если бы мы не расстались с самого начала», привычкой мечтать о будущем в каждой сцене, которая связана с другим человеком.

Тань Имин подхватил тяжёлую болезнь, которая звалась «привычкой», и никак не мог исцелиться. Раньше Тань Имин думал, что его «болезнь» пройдет сама собой, если он найдет маленького лебедя. Но, когда они встретились, Тань Имин обнаружил, что Сянь Цай уже пережил свою безответную любовь.

Поющий лебедь на сцене, чувствительный и деликатный Цайцай вне ее... Этот юноша был намного лучше, чем фантазия Тань Имина.

И в результате Тань Имин понял, что его болезнь не только не исцелилась, но стала еще хуже.

Он превратился в поклонника и тайного обожателя. Он внимательно относился ко всему, что делал Сянь Цай, и даже изучал классические мюзиклы – только ради него. Тань Имин лишь надеялся, что они смогут перекинуться парой слов, когда встретятся в следующий раз.

Некоторое время ни один из них не произносил ни слова, и на обоих концах радиоволны слышно было только их дыхание.

После того, как они встретились снова, оба осторожно избегали друг друга, но иногда еле ощутимо касались этой границы.

И оба они не знали, как долго это уже происходило.

- Ну, я пошел в столовую...

- Меня ищет персонал...

Они заговорили одновременно и одновременно замолчали.

- Раз тебе есть, что сказать, то продолжай.

Сянь Цай перехватил инициативу и заговорил первым:

- Юнь Да, огромное спасибо тебе за то, что ты помог мне это проанализировать. Я все тщательно обдумываю и найду время, чтобы встретиться с подругой и поговорить начистоту.

Тань Имин заметил одно ключевое слово:

- Как ты меня только что назвал?

Сянь Цай:

- ...

- Цайцай, мой маленький лебедь, – тупо произнес Тань Имин, – ты снова будешь меня так называть?

Сянь Цай не знал, как описать тон этого человека. Он упрашивал? Умолял? Сянь Цай только почувствовал, как онемела вся его голова и повторил:

- Юнь Да...

Человек, говоривший с ним по телефону больше не был проржавевшим «Учителем Танем», он снова стал «Юнь Да». Когда Сянь Цай произнес этот давно позабытый титул, от его губ к горлу и груди прошла дрожь. Он не стал дожидаться того, что Тань Имин скажет еще хоть слово, и сразу же повесил трубку.

Сянь Цай лег прямо на пол и прижался к нему горячей от перегрузки головой.

Господи, зачем он позвонил...

.....

Телефонный звонок внезапно оборвался. Тань Имин испытал шок, уставившись на почерневший экран телефона, как будто он находился под действием каких-то чар.

- Ты отвратителен, - Джордж ткнул пальцем ему в лицо. - У тебя лихорадка или что-то типа того? Я никогда не видел у тебя такого взволнованного выражения.

Тань Имин убрал телефон и, глядя на Джорджа, поднял бровь.

- Похоже ты забыл, кто тебя рекомендовал на эту работу?

- Нет-нет-нет! - Джордж торопливо подпрыгнул и с его весом в восемьдесят с лишним килограммов стал похож на тяжелое пушечное ядро. - Лидер Тань - податель моей еды и одежды! Если бы не Лидер Тань, меня бы тут не было!

Они болтали, шутили и рассказали друг другу несколько невинных анекдотов.

- А кто тот ребенок, который говорил с тобой по телефону? - с любопытством спросил Джордж.
- Это была «ситуация»?

От старого друга Тань Имину скрывать было нечего.

- Да, это «ситуация», - честно ответил он.

- Типа как между мужчиной и женщиной?

- ... - Тань Имин беспомощно вздохнул. - Конечно, это ситуация между мужчинами. Но это не только «ситуация между мужчинами», это еще и «трудная ситуация».

- И насколько трудная?

Тань Имин вкратце рассказал ему о всех крупных и малых событиях, случившихся за пять последних лет. Ничего грандиозного между ним и Сянь Цаем не произошло, так что в нескольких словах можно было сказать, что все закончилось в неопределенности.

- О~ Я понял, - Джордж сразу уловил ключевой момент. - Попросту говоря, когда ты ему нравился, ты об этом не знал; когда ты узнал, он сбежал; ты наконец-то нашел его после стольких лет поисков, только чтобы узнать, что он счастливо живет новой жизнью с новым бойфрендом, а ты чувствуешь себя неловко и думаешь, что что-то пошло не так.

Глядя, как Тань Имин кивает, Джордж сразу же изменился в лице.

- Но ты вообще думал о том, что на самом деле к нему чувствуешь? Не принимай навязчивую идею, от которой ты не можешь отказаться, за любовь.

На этот раз Тань Имин ответил быстро:

- До того, как я его нашел, я хотел просто перед ним извиниться и сказать ему, что сожалею о том, что тогда не обнаружил его чувства. А после того, как я его нашел, у меня осталось только одно желание - я хотел бы вернуться на пять лет назад и признаться ему за минуту до того, как он закончит петь ту песню.

- ... - Джордж ничего не сказал, он просто почувствовал боль за друга.

В их возрасте надо быть очень везучим, чтобы найти искреннюю любовь.

- Ах, - вздохнул Джордж, - а я-то думал, что смогу помочь тебе и Яо Иню снова сойтись...

- Яо Инь? - Тань Имин почти забыл это имя. Но, когда Джордж упомянул его, он мгновенно вспомнил очаровательную розу пятилетней давности.

- Не валяй дурака, мы не общались пять лет, - засмеялся он.

- На самом деле у Сяожуй всегда были хорошие отношения с Яо Инем, - сказал Джордж. - Некоторое время назад он вернулся в Китай, съемочная группа пригласила его приехать туда в качестве музыкального директора, и он сейчас работает в Хуачене. Вот я и подумал, что раз вы так близко находитесь друг от друга, то сможете продолжить двигаться с этой точки.

- Откуда ты взял это «продолжить»? - ответил Тань Имин. - Мы и в первый раз не сошлись.

- Прекрати, ты и тот ребенок тоже не сошлись друг с другом пять лет назад! - фыркнул Джордж.

- ... - Тань Имин мрачно произнес:

- Я забыл тебе сказать, что теперь знаю восемь видов хрюканья Свинки Пеппы. Ты согласишься мне, если я скажу, что отправлюсь к тебе домой и научу этому твою дочку и сына?

- Старина Тань, если тебе есть, что сказать, - скажи!!!

<http://bllate.org/book/13905/1225512>